

А. Н. Емельянов
А. С. Стегниенко
А. Д. Яшунский

**ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ
СТРУКТУРА
И ОБЛИК
КАЛИНИНГРАДА**

В статье комбинируются два подхода для анализа облика и территориальной структуры Калининграда. Один подход основывается на полевом исследовании, другой — на изучении исторических документов. По результатам первого подхода в городе выделено некоторое количество интегральных районов. Далее эти районы анализируются с исторической точки зрения для того, чтобы выяснить, насколько территориальная структура и облик оказались изменены в результате перехода от немецкого к советскому и постсоветскому периоду в истории города.

This article combines two approaches to the analysis of the appearance and territorial structure of Kaliningrad. One approach is based on the field study, the other — on the examination of documents. The former helped define a number of integral regions that were later considered from a historical point of view in order to establish how the territorial structure and appearance of the city changed as a result of the transition from the German to the soviet and post-soviet periods.

Ключевые слова: Калининград, исторические районы, городские районы, дифференциация города.

Key words: Kaliningrad, historical districts, city districts, division of a city.

Введение

В работе анализируется территориальная структура и облик Калининграда путем сочетания двух различных подходов. С одной стороны, описание города дается в терминах интегральных районов, выявленных по результатам полевого исследования. С другой стороны, для выявленных районов анализируются исторические предпосылки их формирования.

Методика

Для полевого исследования города использовалась методика дифференциации городского пространства (ДГП), нацеленная на изучение города как сложного пространственного объекта. Разработка этой методики началась на кафедре социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова в 2008 г. Она содержит, во-первых, алгоритм полевого исследования города, а во-вторых — способы систематизации и объединения собранной информации. Образно говоря, на полевом этапе ДГП собирается множество кусочков городской «мозаики», из которых затем формируется общая картина. После того как эта картина собрана воедино, ее можно осмыслить как целое: результатом такого аналитического осмысления является выделение в городе интегральных районов.

Следует отметить, что этап сбора информации допускает использование и «неполевых» источников, однако не полагается только на них. Более того, ДГП возможно осуществить, используя исключительно полевые наблюдения, и это, несомненно, одно из достоинств методики.

Наиболее частое возражение против использования методов ДГП — утверждение о том, что изучение города на местности не способно заменить долгое и тщательное камеральное исследование, использующее документальные источники. Однако целью ДГП является все-таки не учет всех мельчайших деталей и подробностей, а получение «портрета» города в целом. В пользу методики ДГП говорит то, что участвующие в исследованиях студенты по итогам полевого этапа зачастую ориентируются в городе не хуже (а то и лучше!) местных жителей.

Территориальная структура и облик города

Готовясь к изучению Калининграда, мы ожидали от города чего-то неординарного. Слишком уж много у города «уникальностей» по сравнению с обычным российским населенным пунктом,

если таковой можно себе представить. Наши ожидания в равной степени и оправдались, и не подтвердились.

Говоря о портрете города, имеет смысл выделить два аспекта: структуру города и его облик. В случае с Калининградом как структура, так и облик, несомненно, несут в себе черты Кёнигсберга, которым он был почти семьсот лет до того, как приобрел новое название. Бомбардировки союзников в 1944 г. и штурм Красной армией в 1945-м способствовали тому, что, сменив название, город начал приобретать одновременно и новый облик. Территориальная структура города оказалась гораздо устойчивее к внешним воздействиям: она и по сей день во многом повторяет кёнигсбергскую. Свою роль в этом, конечно, сыграло то, что структурные изменения весьма затратны, а средств в первые послевоенные годы не хватало. Вместе с тем, анализируя только территориальную структуру города, вряд ли можно было бы догадаться о его немецком происхождении. Вероятно, разумным объяснением может служить то, что структурные черты города, в отличие от облика, имеют наднациональный — цивилизационный характер.

Облик же, как отмечалось выше, претерпел существенные изменения. В центральной части города, наиболее пострадавшей от военных действий, доминирует советская застройка 1960—1980-х гг., среди которой то тут, то там начинают появляться здания постсоветской эпохи. Таким образом, центр Калининграда имеет внешний вид, характерный для многих центров субъектов Российской Федерации. Остатки немецкой архитектуры, встречающиеся здесь, выглядят скорее как монументы, нежели как неотъемлемая часть города. Однако по мере удаления от центра частички старой немецкой застройки всё плотнее вплетаются в ткань города, порой придавая облику периферийных районов весьма неожиданные черты.

Именно на этих двух аспектах — неизменности структуры и сплетении черт в облике — мы постараемся сделать акцент, описывая интегральные районы Калининграда, выявленные по итогам ДГП.

В отличие от административных районов выявленные нами в городе интегральные районы предполагают, до определенной степени, внутреннюю целостность и единообразие. При выделении районов в качестве «базовой единицы» выступал квартал города. К кварталам применялась процедура, сходная с кластеризацией и учитывающая рельефно-планировочные, архитектурные, функциональные, социально-экономические характеристики кварталов, а также «ментальные» районы города и народную топонимику.

Результатом районирования стали 10 интегральных районов на «непрерывной» территории Калининграда и еще 5 поселков-«спутников».

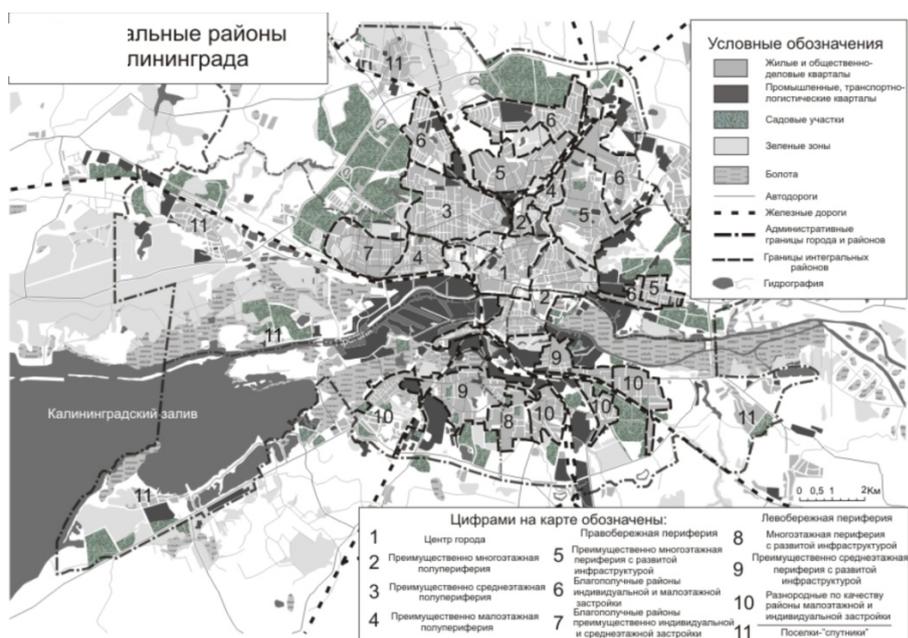

Рис. Интегральные районы Калининграда

Центр города

Как это ни удивительно для города с давней историей, интегральный район «Центр» (номер 1 на карте) никак не связан с расположением исторических архитектурных доминант. Опросы калининградцев, проведенные нами (с 29 января по 6 февраля 2010 года, 514 респондентов), показывают, что самыми красивыми зданиями в городе жители считают Кафедральный собор на острове Канта (24%), Королевские ворота (10%) и Храм Христа Спасителя (10%). Из этих трех зданий только Королевские ворота можно считать в полной мере историческими, но они даже не попадают в интегральный район «Центр». Восстановленный Кафедральный собор расположен там, где находился исторический центр, но оказывается на границе интегрального района «Центр». Наконец, расположенный непосредственно в «Центре» Храм Христа Спасителя никак нельзя отнести к историческим постройкам.

Впрочем, тенденция к «расползанию» центра именно на север от острова Канта (Кнайпхоф) наметилась еще в довоенное время, о чем свидетельствуют карты 1930-х годов, где явно выделен центр города, а также перемещение в 1927 году городской ратуши из Кнайпхофа на Ганзаплац (нынешнюю площадь Победы). Уничтожение руин Кёнигсбергского замка в 1968 году лишило исторический центр одной из последних его доминант, которую не смог заменить так и недостроенный Дом Советов, и, вероятно, ознаменовало окончательное смещение центра из исторической «колыбели» города. Сейчас данные опросов показывают, что для жителей центр города находится на площади Победы (69%). При этом главными площадями являются площадь Победы (45%) и, несколько неожиданно, площадь Маршала Василевского (36%).

Интересно, что центр города предполагалось административно переместить еще дальше в северо-западном направлении. Эта несостоявшаяся попытка планировочных изменений, предпринятая в 1952 году, зафиксирована документально в виде названия «Центральный район», который, однако, вовсе не совпадает с интегральным районом «Центр».

Таким образом, границы интегрального района «Центр» обусловлены в первую очередь его функциями, а не «историчностью» района. Центр — это в первую очередь концентрация социальной и торговой инфраструктуры, а также крупные транспортные узлы. В частности, «центральность» площади Василевского в сознании жителей, по-видимому, обусловлена ее функцией транспортного «хаба» для периферийных районов, а также расположением здесь Музея янтаря, имеющего туристическое значение.

Полупериферийные районы

Непосредственно к району «Центр» прилегают несколько районов (номера 2—4 на карте), которые можно объединить условным термином «Полупериферия». Исторически это преимущественно нецентральные районы Кёнигсберга, сейчас же они близки к «Центру» не только географически, но и функционально, а часто и по облику. Так же, как и центр, значительная их часть была превращена в руины в конце войны и впоследствии застроена типовыми многоэтажными домами.

Существенно отличается облик в северо-западной (номер 3, бывший Хуфен) и особенно в западной (номер 4, бывший Амалиенау) частях «Полупериферии», гораздо менее других пострадавших от бомбежек. Здесь находятся целые кварталы немецких вилл, сохранившихся с довоенных времен. Примечательно, что даже не слишком многочисленные здания 1970—1980-х годов в этих районах являются малоэтажными и не нарушают архитектурной целостности. Островок малоэтажной полупериферии на севере (номер 4) вдоль улиц Тельмана и Ленинградской — продукт современной застройки города. Несмотря на современный облик (воспроизводящий в некоторых случаях стиль довоенных строений), можно говорить о том, что этот район — «наследник» находившегося здесь до войны района Марауненхоф, только немецкие виллы сменились современными.

В целом «Полупериферию» характеризует, прежде всего, близость к «Центру» и, как следствие, распространение на нее функций центра. Однако социально-экономическая инфраструктура зачастую оказывается привязанной исключительно к магистральным улицам, и ее концентрация снижается по мере удаления от центра. При этом заполнение пространства между магистралями может иметь как «советский» (район номер 2), так и «немецкий» (районы номера 3 и 4) облик.

Со структурной точки зрения можно отметить некоторое изменение, существенное, но непреднамеренное: некогда состоятельные окраины Кёнигсберга стали престижными, а главное,

почти центральными районам Калининграда. Причины этого, по-видимому, заключаются в закреплении статуса городских районов за поселками, вошедшими в черту города в первой половине XX века. Под давлением новых окраин бывшие Хуфен и Амалиенау превратились в почти центр, сохранив вместе с тем пригородный облик.

На юге и востоке граница «Полупериферии» практически совпадает с границей «Внутреннего города» — линией оборонительных укреплений второй половины XIX века. Образовавшиеся за этой границей промышленные зоны сохранили свое функциональное назначение и в наши дни, оказавшись «естественной» границей между полупериферийными и периферийными районами Калининграда.

Периферийные районы

Периферийные районы Калининграда характеризует, прежде всего, разнородность. Здесь можно встретить всё: от рассыпающихся немецких домиков и «хибар» на дачных участках до современных многоквартирных домов и коттеджных поселков. Территория «Периферии» включает в себя окраины, а порой и пригороды Кёнигсберга. Являясь аналогами «спальных районов» в Кёнигсберге, они сохранили эту функцию и в Калининграде. Со структурной точки зрения произошедшие изменения можно отнести к незначительным.

По части облика, как уже отмечалось, «Периферия» демонстрирует почти весь спектр селитебной застройки. При выделении интегральных районов одним из главных критериев была этажность строений. Но если районы «Периферии» с многоэтажной и среднеэтажной застройкой выглядят относительно «монолитно», то малоэтажные районы представляют собой невероятную смесь частной застройки разной степени благоустроенности и архитектурного достоинства.

Среди многоэтажных районов «Периферии» резким «пятном», контрастирующим по большинству параметров с соседними районами, является микрорайон Южный (номер 8 на карте) — один из немногих ярко выраженных типовых спальных микрорайонов в Калининграде. Многоэтажная типовая застройка встречается и на правом берегу (районы с номером 5 на карте), но там границы не столь четкие, а в рамках района может встречаться и застройка меньшей этажности. В целом многоэтажные районы «Периферии» Калининграда больше всего похожи на типовые спальные районы российских городов и, в отличие от других окраинных интегральных районов, почти не имеют немецких черт в облике.

Южная среднеэтажная периферия (номер 9 на карте) имеет фактически две части, разделенные железной дорогой, но близкие по многим параметрам. Более харизматическая часть — западная, расположенная на месте кёнигсбергской рабочей окраины Понарт. Именно эта часть составляла ядро ныне упраздненного Балтийского района (народный топоним «Балтон», или «Балтрайон»). Одним из ярких проявлений структурной устойчивости города является то, что помимо множества среднеэтажных домов Балтрайон унаследовал от Понарта и славу неблагополучной пролетарской окраины — самого криминального района Калининграда. Что еще невероятнее — Балтрайон унаследовал и локальный патриотизм: житель, сообщаящий о том, что с гордостью носил бы футболку «Я из Балтрайона», выглядит прямым продолжателем борцов за понартскую автономию. Говорить о сугубо немецком облике района, однако, не приходится: «бюджетные» многоквартирные немецкие дома соседствуют здесь со средне- и многоэтажными домами послевоенной постройки, а в незастроенных пространствах между домами легко могут располагаться садовые участки, роднящие этот интегральный район с частным сектором левобережья (номер 10 на карте).

Правобережным «отражением» района среднеэтажного Балтрайона является район Менделеево, поселок Воздушный и т. д.¹ (номер 7 на карте). Застройка этих районов началась прямо перед войной, а потому сейчас немецкие черты в облике не доминируют, а лишь смешиваются с чертами более поздней, но также мало- и среднеэтажной застройки. В отличие от Балтрайона, данные районы лишены и криминальной славы и, как ни странно, собственной идентичности. Несмотря на высокое мнение местных жителей о благополучности и благоустроенности районов, никакого локального названия для этих кварталов выявить не удалось.

Если между среднеэтажной застройкой правого и левого берега имелся некоторый контраст, то для малоэтажной и индивидуальной застройки он почти что нивелируется. Соответствующие

¹ С исторической точки зрения схожим является район номер 3 и частично 4, но они оказались слишком близко к центру и стали полупериферийными.

интегральные районы (номера 6 и 10 на карте) очень схожи по характеристикам, а восприятие левобережных районов как менее благополучных в первую очередь обусловлено «аурой» Балтрайона. Хотя садовые товарищества и не включены в состав интегральных районов, на местности зачастую бывает непросто отделить садовые товарищества от частного сектора: на их границах происходят диффузионные процессы, в результате которых на садовых участках появляются капитальные частные дома.

Как для районов севера, так и районов юга частного сектора характерно присутствие большого количества типовых индивидуальных домов немецкой постройки: в некоторых местах без существенных изменений сохранились целые улицы. Одним из примеров такого района является поселок Суворово, имеющий вдобавок к неизменной с довоенных времен архитектуре и благоустройству еще и сохранившееся в сознании горожан немецкое название Шпандин. Оно даже более распространено, чем официальное название, — случай для Калининграда крайне нетипичный². Однако гораздо чаще к типовым немецким домам добавляются многочисленные пристройки, меняющие их до неузнаваемости, но редкий хозяин решается снести немецкий дом и построить на его месте что-то «с нуля».

Современная коттеджная застройка лишь иногда вклинивается в улицы типовых немецких домиков, однако количество коттеджей все-таки растет. Более того, строительство коттеджного поселка у восточной оконечности улицы Емельянова можно рассматривать как попытку структурных изменений: создание элитного района на левом берегу не укладывается в старую кёнигсбергскую структуру. Правда, судить о результатах этого эксперимента пока, видимо, рано.

Для выделенных интегральных районов частного сектора периферии Калининграда характерна низкая обеспеченность инфраструктурой, слабая благоустроенность и почти полное отсутствие транспортного проникновения: маршруты проходят только по магистральным улицам. И даже с учетом всех архитектурных наслоений облик этих районов во многом определяет типовая частная довоенная застройка.

Поселки-«спутники»

Отдельно следует сказать о поселках-«спутниках» (отмечены номером 11 на карте), включенных в какой-то момент в состав Калининграда или Кёнигсберга. К ним относятся Прибрежный, Большое и Малое Борисово, Чкаловск, поселки Александра Космодемьянского, Прегольский.

Поселок Прибрежный на юго-западе города находится на месте деревень Хайде и Вальдбург, где со второй половины XIX века располагалось аристократическое поместье. «Градообразующее» предприятие по производству строительных материалов появилось здесь только в 1930-е годы, и при восстановлении в 1950-е сохранило свой профиль, став комбинатом ЖБИ. От аристократичности места, правда, не осталось и следа: сейчас Прибрежное — рабочий поселок с типовой застройкой, базовой инфраструктурой и очень сильной оторванностью от города. Последнее, пожалуй, является главной причиной выделения Прибрежного в отдельный интегральный район.

Большое и Малое Борисово — прямые наследники деревни Крауссен. Военные части размещались здесь еще в 1930-х годах. И в наши дни Борисово фактически военный городок: с 1995 года «градообразующим предприятием» является Институт пограничных войск. Жилой фонд Большого Борисова составляют типовые среднеэтажные дома, а в Малом Борисово преобладают малоэтажные многоквартирные дома довоенной постройки. Не слишком развитая, но все-таки явно наличествующая в Большом Борисово инфраструктура, позволяет говорить о нем именно как о поселке-«спутнике», а не просто об отдаленном периферийном районе.

Еще одним «военным» пригородом является Чкаловск (бывший Танненвальде). Район вошел в состав Кёнигсберга в 1939 году. С довоенных времен Чкаловск сохранил не только военную направленность, но и специализацию — поселок при аэродроме. Хотя утверждение и выглядит спорным, но создается впечатление, что Чкаловск смог унаследовать и общую благополучность Танненвальде. По сравнению, например, с Борисово он может похвастаться новостройками, более развитой инфраструктурой и удобным транспортом до центра города.

Поселок Александра Космодемьянского, ранее известный как Метгетен, входил в Кёнигсберг с 1928 года. До войны это был престижный район, легко доступный из центра города по железной

² По данным нашего опроса, Шпандин является вторым после Кнайпхофа в рейтинге самых известных немецких топонимов города.

дороге. В настоящее время автобусное сообщение всё еще надежно связывает поселок с центром города, но время в пути увеличилось вдвое — с 20 до 40 минут. Особой престижностью район более не выделяется, хотя существенная его часть до наших дней сохранила немецкие черты. Фактически в поселке можно выделить две части: среднеэтажную с типовой «брежневской» застройкой и малоэтажную, облик которой формируют именно сохранившиеся индивидуальные дома довоенной постройки.

Поселок Прегольский в настоящее время меньше других перечисленных здесь районов напоминает сложившийся поселок-«спутник». Вместо вошедшего в 1928 году в состав Кёнигсберга поселка Гольштейн, теперь здесь частный сектор со слабо развитой инфраструктурой, известный в основном из-за транспортных проблем, а вовсе не благодаря замку Гольштейнов, помнящему еще Петра I (впрочем, перестроенному до неузнаваемости).

Заключение

Приведенные выше описания районов позволяют говорить о том, что, несмотря на существенные разрушения, произошедшие в городе при переходе из «немецкого» в «советский» период, территориальная структура города в основном сохранилась в своем изначальном виде. Случаи, где сложившаяся структура предопределила характер района, явно преобладают над теми, где структура изменилась сама или в результате внешнего воздействия.

Изучив внешний облик различных частей города, мы пришли к выводу, что в Калининграде произошла почти полная замена «исторически-немецкого» центра города на «типовой советский». В наши дни, в связи со строительством храма на главной площади города и современных торговых центров, город всё больше приобретает черты рядового российского города. При этом для окраин переход оказался более плавным, в результате чего некоторые немецкие черты сохраняются в облике города и поныне, а порой и проявляются у новой застройки.

Авторы выражают благодарность участникам экспедиции НСО-2010 (Т. Ачкасовой, А. Витковскому, Д. Елмановой, Е. Елманову, К. Гавдифаттовой, Р. Гончарову, Е. Гороховой, А. Заварухину, И. Курицыну, Т. Лебедковой, О. Меркушевой, П. Сапанову, С. А. Тархову, И. Чистякову, А. Хегай), а также нашим калининградским коллегам за помощь в сборе и обработке фактического материала, использованного при написании данной статьи.